

ЧЕРНОГОРСКИЕ ГОВОРЫ В «ОБЩЕСЛАВЯНСКОМ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АТЛАСЕ» (ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

© 2018 г. Е.И. Якушкина

*Канд. филол. наук, доцент МГУ
E-mail: jkatia@yandex.ru*

В статье на лексическом материале, заимствованном из Общеславянского лингвистического атласа, описываются ареальные связи говоров Черногории, а также черногорские лексические архаизмы и инновации. Рассматривается лексика, объединяющая говоры Черногории с прочими сербскими говорами, с говорами Хорватского приморья, с македонскими и болгарскими говорами. Описывается членение черногорского ареала на базе лексики.

Using the lexical material presented in the «Slavic Linguistic Atlas», the paper describes areal relations of dialects in Montenegro, as well as Montenegrin lexical archaisms and innovations. The author analyses the words, which connect the dialects of Montenegro with other Serbian and Croatian dialects, with Macedonian and Bulgarian dialects. The structure of the Montenegrin areal is also described based on the vocabulary.

Ключевые слова: Общеславянский лингвистический атлас, сербский язык, Черногория, лексика, диалект, ареалогия, лингвистическая география.

Keywords: «Slavic Linguistic Atlas», Serbian language, Montenegro, lexis, dialect, area studies, linguistic geography.

DOI: 10.31857/S0869544X0000853-1

В последние пятнадцать лет издано несколько монографий, в которых дается интерпретация данных, собранных для «Общеславянского лингвистического атласа» (далее ОЛА) и опубликованных в его выпусках. Эти работы основаны, в основном, на лексическом материале и посвящены двум темам: анализу тематических и генетических групп лексики [1–4] и типологии славянских ареалов [5; 6]. В настоящей работе также исследуется ареалогическая проблематика на базе лексических материалов ОЛА [7–12] с основной целью — дать характеристику черногорской диалектной зоны, т.е. выделить ее лексические характеристики как части более крупных диалектных комплексов, как самостоятельного целого и как общности противопоставленных микрозон (ср. [5. С. 22]). Сходные задачи в отношении украинских и болгарских диалектов решаются в работах, опубликованных в последнем выпуске Материалов атласа [13; 14].

В славянской лигвогеографии говоры Черногории обычно относят к двум основным ареалам. Первый — латеральный пояс, охватывающий словенские, чакавские, македонские и восточные болгарские говоры [15. С. 123]. С одной стороны, он противопоставлен центральным штокавским говорам, а с другой — соотносится с западно- и восточнославянскими языками (изоглоссы *кишиа* и *дажд*, *зној* и *пот*). Второй — центральный балканский, включающий македонские, юго-восточные сербские, западноболгарские, западно- и северносербские говоры (изоглоссы терминов *додале* «обряд вызывания дождя» и *повојница* «праздник по случаю рождения ребенка» [16. С. 294]). Двойственность присутствует и в делении говоров внутри Черногории: зетско-сьеницкие говоры представляют собой периферийный ареал, в котором архаичные черты соединяются с инновациями, возникшими под влиянием других языков [17. С. 45], а черногорский новоштокавский ареал тяготеет к центральному штокавскому и имеет свои инновации. При этом черногорские говоры не образуют единый самостоятельный ареал с четкими границами. Как отмечал Митар Пешшкан, говоры Черногории не «представляют собой единого целого, которое бы могло быть противопоставлено соседним говорам», так диалектные явления, охватывающую всю «территорию Черногории, одновременно фиксируются и на большой территории вне Черногории» [18. С. 188].

Далее на материале атласа, который, главным образом, охватывает зетско-сьеницкие говоры¹, будут подтверждены изложенные выше тезисы об архаично-инновационном характере зетско-сьеницких говоров, их одновременной принадлежности к периферийному и центральному ареалу, ограниченном числе собственно черногорских диалектных черт и неупорядоченности лексических изоглосс (ср. [19. С. 356]).

1. Архаизмы в говорах Черногории

Т.И. Вендина на основе карт фонетической и лексико-словообразовательной серии отмечает большую степень архаичности говоров Черногории, особенно выделяя среди них Негуши, Голубовцы и Требалево, которые вместе с кайкавскими, чакавскими, южносербскими, юго-восточными болгарскими и северномакедонскими говорами образуют архаичную зону на южнославянской территории [19. С. 356; 20]. Среди архаизмов в говорах Черногории, во-первых, присутствуют общеславянские, общеевропейские слова и слова, которые хотя и не известны всем славянам или всем южным славянам, однако имеют большие ареалы в различных группах славянских языков (*сир*, *нађе*, *празан*, *маст*, *сланина*, *очи*, *раме*, *чело*, *уста*, *прст*, *врат*, *дивљи*, *лисица*, *медејед*, *птица*, *миш*, *дрво*, *бор*, *цвијет*, *малина*, *смрека*, *коси*, *пшеница*, *раж*, *зрно* (*зрнце*), *тиква*, *шљива*, *орач*, *ковач*, *село*, *сусјед*, *судија*, *мјесто*, *моли*, *мисли*, *зна*, *разуме* и др.). В различных тематических группах в разной степени представлена лексика с широким географическим распространением. Из опубликованных материалов атласа такой лексики, очевидно, много среди названий животных, растений, частей тела, основных профессий, глаголов, обозначающих основные действия.

¹Пункты ОЛА в Черногории: 1) зетско-сьеницкие: Радовичи (Кртоли), Тиват, Режевичи, Будва; Горана (Мрковичи), Бар; Негуши, Цетине; Голубовцы, Подгорица. 2) переходные от зетско-сьеницких к новоштокавским: Требалево, Колашин; Анджелат, Иванград.

С ареалогической точки зрения наиболее интересны те черногорские архаизмы, которые отсутствуют в соседних сербских говорах, но распространены в говорах других групп, т.е. в западно-, восточнославянских или удаленных южнославянских. Все приведенные ниже черногорские слова не засвидетельствованы в большинстве штокавских говоров, но присутствуют в других славянских языках: *сера*, *сери́на* ‘молозиво’ (серб. *грушевина*, польск. *siara*, словацк. диал. *šara*), *вари* ‘варит’ (серб., хорв. *кува*, *kuha*), *жеђа* ‘жажда’ (центр. шток. *жеђ*, словен. *žeja*, далмат., ю.-зап. босн. и герцег. *žeda*, *žeja*, *žaja*, болг., рус., укр. карпат. *жажда*), *скоруп* ‘каймак’ (серб., макед., болг. *кајмак*, сев.-хорв., далмат., истр. *skorup*, *škorup*, ср. рус. *скорлупа*), *стегно* ‘бедро’ (серб. *бутина*, словен., чак., чеш., словацк., укр., бел., зап.-рус. **stegno*), *бедро*, *бедрица*, *бедра* ‘бедро’ (серб. *бутина*, словен., хорв. *bedro*, ю.-рус. *бедро*), *плећи* ‘спина’ (центр. шток. *леђа*, сев.-хорв., ю.-и зап.-серб., макед., польск., зап.-укр., **pletji*, *pletja*), *мука* ‘мука’ (серб. *брашно*, словен., зап.- и вост.-слав. **moka*), *чешњак* ‘чеснок’ (шток. *бели лук*, в словен., зап.- и вост.-слав. языках продолжения **česnъ* и под.), *објед*, *обет* ‘обед’ (шток. и макед. *ручак*, зап.- и вост.-слав. **obědъ*), *убо*, *уба* (Анджелат и Требалево) (серб. *бунар*, болг. *въбел* ‘бунар’, др.-рус. *уболь*, полаб. *wimbal* ‘извор’ [21. С. 200], польск. *wąwel* ‘углубление’ [22. С. 533–534]) в сербских говорах засвидетельствовано только в Черногории, в хорватских говорах слово не зафиксировано [23. С. 85].

Среди архаизмов есть и локализмы, засвидетельствованные лишь в некоторых пунктах: *реже хлеб* ‘режет хлеб’ (Негуши) (серб. *сече хлеб*, хорв., словен. *reže*, болг. *режа*, ю.-макед. рус. *режет*), *поплат* ‘подошва’ (Негуши) (штокав. *табан*, словен., чак., кайк. *poplat*, *potplat*) (ср.: рус. *лата*, польск. *lata* ‘доска, рейка’ [24. С. 798; 25. С. 179]), *чланци* ‘суставы’ (Горана) (шток. *зглоб*; *чланци*, *članci* также на севере Сербии, в Боснии и Герцеговине, Хорватии, рефлексy **čelnъku*, *čolnъku*, *čelnъka* в словенских, чешских и словацких говорах), *мрске* ‘морщины’ (Режевичи) (серб., хорв. *боре*, *bore*, далмат. *mrške* («и Konavlјima se govori» [26. С. 80]), вост.-серб. *мрска*, производные от корня **mъrsk-* представлены в польском языке и у восточных славян, что свидетельствует об архаичности названия), *лојан* ‘жирный’ (Требалево) (серб. *мастан*, макед. (в Албании и Греции) *лојен*, *лојаф*, по словарным данным представлено во всех славянских языках [27. С. 262].

2. Инновационные черты говоров Черногории

На территории Черногории, с одной стороны, возникают инновации, общие для всех сербских говоров (*брашно* ‘мука’) или их части (*навлака* и *повлака* ‘сливки’), хотя они имеют в Черногории ограниченный ареал (*кајмак* ‘каймак’). С другой стороны, существуют лексические инновации, не известные центральным сербским говорам, ограниченные только территорией Черногории или охватывающие также и македонские, болгарские, хорватские приморские или периферийные сербские говоры.

Большинство лексических инноваций возникает под иноязычным влиянием: это романизмы, грецизмы, албанизмы и турцизмы.

Некоторые инновации (романизмы) отделяют часть говоров Черногории (в основном приморских) от других сербских говоров и объединяют их с далматинскими и приморскими словенскими: *бистерна*, *бистијерна*,

бистиџерња ‘колодец’ (серб. *бунар*, далмат. *gustijerna, gušterna*), кантун ‘горбушка’ (серб. *окрајак*, далмат. *kantun*), фуња ‘кулак’ (серб. *песница*, словен. приморск. *pinja*), пирија, пирица ‘лейка, воронка для переливания жидкости’ (серб. *левак*, далмат. *pirija*), марагун ‘плотник’ (серб. *месар*, далмат., истр. *marangun*), интранда ‘урожай’ (серб. *летина*, далмат. *intrada*), каса ‘гроб’ (серб. *мртвачки сандук*, далмат. *kapsa*, истр. *kasa*), бренке ‘жабры’ (серб. *шкрге*, далмат. *branča*), карта ‘бумага’ (серб. *папир*, далмат., зап.-словен. *karta*), памидора ‘помидор’ (серб. *парадајз*, далмат., зап.-словен. *potidor(a)*, такая же лексема в отдельных пунктах в Польше и на восточнославянской территории), капула ‘лук’ (серб. *црни лук*, далмат. *kapula*).

Прочие инновации объединяют говоры Черногории с восточными и южными сербскими, болгарскими и македонскими (это грецизмы и турцизмы): грецизм *инка* ‘лейка, воронка для переливания жидкости’ (серб. *левак*), ареал распространения которого включает восточную и южную Сербию (Призрень [28], Ораховац, Вране, Сириничку жупу, Неготин, Парачин [29. С. 749]), *путир* ‘стакан’ (серб. *чаша*, макед. эгейск. *путир*), *прђија* ‘приданое’ (серб. *мираз*, южная Македония — *прике*, южная Болгария — *прика*), *коломбоћ* ‘кукуруза’ (серб. *кукуруз*; *коломбоћ* также в сербских пунктах на Косове), *ливада* (Горана, Голубовци, также в Болгарии и Македонии), турцизм *џам* ‘стекло’ (серб. *стакло*, *џам* также засвидетельствовано в Сьенице, Косове, южной Сербии (Вране), Македонии), *бели џигер* ‘легкие’ (серб. *плућа*, макед., болг. названия также содержат лексему *žigegъ*).

Среди инновационных лексем есть и слова, зафиксированные в материалах атласа только в отдельных говорах Черногории: турцизм *чапра* ‘кожа’ (Горана, Негуши) (также в говоре ускоков), албанизм *визге* ‘морщины’ (Горана), романизм *фрут*, *офрут* ‘урожай’ (Голубовци), германизм *попица* ‘кукла’ (Радовичи, Горана, Негуши), романизм *каритад* ‘похороны’ (Режевичи).

К инновациям, возникшим под иноязычным влиянием, можно отнести и форму *месо од телета* ‘телятина’ (Горана, македонские пункты в Албании и Греции, далматинские пункты Комижа и Круч), используемую вместо формы *телетина* (серб., хорв., словен.). В Горане аналитическая форма употребляется и для обозначения других видов мяса (*говеђе месо* ‘говядина’ (также в Македонии, западной Болгарии, юго-западной Сербии) вместо общечерногорского *говедина* (это слово распространено также в говорах Сербии, Хорватии и Словении).

Кроме заимствований в качестве инноваций могут быть выделены и некоторые семантические сдвиги (*сече хлеб* ‘режет хлеб’ из *сече дрва* ‘рубят дрова’) (серб., макед. *сече*, при болг. *режа*, словенском *reže*, хорв. *reže*, серб. *реже*). Явление представлено только в центральном южнославянском ареале (сербско-македонском) и не имеет параллелей в других славянских языках. К семантическим инновациям можно отнести и лексему *трое* ‘крошки’ (макед. *трошки*, зап.-болг. *трое*, ср. общеслав. **troxa* ‘небольшое количество’).

Романизмы, в основном, представлены в пункте Радовичи, в меньшей степени — в Режевичи и Негуши, грецизмы и турцизмы — во внутренних областях Черногории. Инновации, общие с прочими сербскими говорами, также характерны для внутренних районов Черногории (ср. *повлака* в пп. Негуши, Голубовци и Анджелат).

3. Ареалы, в которые входят черногорские говоры.

Немного лексем, свойственных всем говорам Черногории и не зафиксированных на соседних территориях. В обследованных выпусках атласа обнаружены следующие лексемы: *жмире* ‘кусочки обжаренного сала, *стегно* ‘бедро’, *бијела утробица* ‘легкие’, *црна утробица* ‘печень’, *плећи* ‘спина’. Ареалы черногорских лексем, в основном, шире границ Черногории. Если взять за основу отношение Черногории к другим сербским говорам, то эти ареалы можно разделить на два типа: 1) ареалы, которые объединяют говоры Черногории с прочими сербскими говорами, прежде всего новоштокавскими, и 2) ареалы, которые противопоставляют Черногорию большинству сербских говоров. С новоштокавскими говорами Сербии, Боснии и Герцеговины всю Черногорию связывают, главным образом, лексемы, общие для большинства центральных и западно-южнославянских диалектов (*боре* ‘морщины’, *детелина* ‘клевер’, *летина* ‘урожай’, *јечам* ‘ячмень’, *трбух* ‘живот’, *шинајдер* ‘портной’ (кроме Негуши), *младожења* ‘жених’, *опрашта се* ‘прощается’, *лопта* ‘мяч’, *гробље* ‘кладбище’, *храна* ‘еда’ и др.). Среди общей лексики есть и чисто штокавские или преимущественно штокавские лексемы (*зглоб* ‘сустав’, *кажипрст* ‘указательный палец’, *воћњак* ‘сад’, *чобан(ин)* ‘пастух’, *црни лук* ‘лук’, *славуј* ‘соловей’, *свиђа се* ‘нравится’, *воли* ‘любит’, *љуби* ‘целует’, *удаје се* ‘выходит замуж’ (также в чешских говорах), *пева* ‘поет’, *певач* ‘певец’, *певачица* ‘певица’, *лутка* ‘кукла’, *васкрс* ‘Пасха’, *скакавац* ‘кузнецик’, *пацов* ‘крыса’ (кроме Гораны и Анджелата), *сече хлеб* ‘режет хлеб’ (кроме Негуши), *свјеска*, *свеска* ‘тетрадь’ (кроме пп. Радовичи и Анджелат), *мауна*, *махуна* (Негуши, Голубовци, Требалево, Анджелат), *мохуна* (Радовичи) ‘бобы’. Те же лексемы распространены по всему штокавскому ареалу. Кроме того, существуют связи отдельных черногорских диалектов с новоштокавскими говорами или же со всеми центрально-южнославянскими (*навлака* ‘сливки’ — Негуши, Голубовци, Требалево, а также в западной Сербии, Боснии и Герцеговине), *жећ* ‘жажда’ (Горана, Анджелат, также в Сербии и Боснии), *говеђе месо* ‘говядина’ (Горана — западная Сербия), *лекар* (Анджелат — Сербия, Хорватия). Изоглоссы, которые объединяют говоры Черногории с говорами Сербии (и Хорватии), образуют ареал, который можно назвать **центральным** южнославянским.

Нередко, однако, говоры Черногории противопоставляются основному массиву сербских говоров.

Отдельные черногорские говоры принадлежат к **приморскому** поясу, объединяющему южные говоры Черногории (Радовичи, Режевичи, Горану и реже Негуши) с говорами Далмации и часто противопоставленному центральному штокавскому ареалу. Кроме выше приведенных заимствований, данный ареал образуют слова, возникшие по словообразовательным моделям, альтернативным центральным штокавским (*мрвице* ‘крошки’ (серб. *мрве*), *праићевина* ‘мясо свиньи’ (серб. *прасетина*), *пљуна* ‘слюна’ (серб. *пљувачка*), *судац* ‘судья’ (серб. *судија*), или же в результате различных путей заимствования (*карта* ‘бумага’ (вся Черногория и Далмация) — *хартија* (вся Сербия)).

Несколько более широкий ареал можно назвать **юго-западно-южнославянским**. Он включает не только приморские, но и северные черногорские говоры, хорватские и словенские (*мука* ‘мука’, *скоруп* ‘каймак’, *жеђа* ‘жажда’, *жмире* ‘пережаренные кусочки сала’, *тека* ‘тетрадь’, *танице* ‘танцует’, *прожде*, *прожде* ‘проглотит еду’ (также в лужицких и чешских говорах), *објед*, *обед* ‘обед’ (также в восточной Сербии, южной Македонии, севернославянских языках). Обычно данный ареал выделяется своей архаичностью, но может иметь и общие инновации (*прстењак* ‘указательный палец’). Иногда этот ареал расширяется на восток и охватывает отдельные болгарские и македонские говоры, образуя латеральный южнославянский пояс. Ср. *образ* ‘лицо’ в черногорских, словенских, чакавских, западных и южных болгарских говорах и географически центральное *образ* ‘щека’; *мошња* ‘боб’ (Режевичи, Горана, Далматинские острова), *мошиа* (южн.-макед.), *мошња*, *мошница* (Истрия, Кварнер, два пункта в восточной Словении), *тишница* (окрестности Сисака в Хорватии) — шток. *махуна*, *мехуна*; *ваља се* ‘катится’ (о мяче) (юг Черногории, Далмация, северная Словения, два пункта в Македонии) — шток. *котрља се*; *укопа*, *укопље*, *копа* ‘похоронит’ (Черногория, Словения, Македония, частично Босния и Хорватия) — шток. *сахрани*; *вера* ‘обручальное кольцо’ (Радовичи и Далмация, также один пункт в эгейской Македонии) — шток. *бурма*; *књига* ‘письмо’ (Радовичи, Режевичи, Далмация и отдельные македонские пункты) — шток. *писмо*.

Частично черногорские говоры входят в **восточно-южнославянский** ареал. Его образуют слова: *вика* ‘зовет’ (также в Македонии, южной Сербии, Болгарии), *плећи* ‘спина’ (также в Македонии), *терзија* ‘портной’ (Негуши, также в Сербии и Македонии), *кромид* ‘лук’ (Горана и Требалево, также в южной Сербии и Македонии); *невјестица*, *невљестица*, *нестица*, *невица* ‘ласка’ (близкие лексемы зафиксированы в Македонии (*невестулка*) и восточной Сербии (*невеста*, *невестулка*, *невеска*, *невестуљка* и др.), ср. *ласица* на территории Сербии, Боснии и Хорватии и у западных и восточных славян (у последних с суффиксом -к-); *клуцидрво* ‘дятел’ (Режевичи, Негуши и один пункт в Македонии, *клукајдрво*) — *детлић* (центральная и западная Сербия, Босния, Славония).

Граница между западным и восточным балканским ареалами часто проходит по территории Черногории, при этом одна часть говоров использует западный тип лексемы, а другая часть — восточный, или же все говоры Черногории входят то в западный, то в восточный ареал. Например: западное *сусјед* ‘сосед’ (Радовичи, Режевичи, Негуши и Требалево, также в хорватском, словенском и всех севернославянских языках) и *комишија* (Горана, Анджелат и говоры Сербии, Македонии и Болгарии); западное *обрва*, *обрвица* ‘бровь’ (Радовичи, Режевичи, Негуши, Голубовци, Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина) и восточное *веђа* (Негуши, Голубовци, Анджелат, Требалево, Сербия, Болгария), западное *гној* ‘навоз’ (южные македонские, хорватские, словенские, западнославянские, украинские и белорусские говоры) и восточный турцизм *ђубре* (Радовичи, Горана, также в штокавском, болгарском, македонском), западное *луг* (вся Черногория, северная и юго-западная Сербия, Босния, Хорватия, Словения и Восточная Славия) — восточное *ливада* (Горана, Голубовци, вся Болгария и Македония); западное *страшити* (вся Черногория, Словения, отдельные пункты в Сербии, Боснии, Хорватии, на Далматинских островах, в Западной Славии) — восточное

плаштити (Радовичи, Режевичи, Горана, Требалево, Сербия, Хорватия, Болгария, Македония); западное *међедица* (Негуши, Босния, Хорватия, западная Сербия, северная Славия) — восточное *мечка* (Сербия, Македония, восточная Босния и Герцеговина). Иногда переходную область от запада к востоку Черногория образует вместе с Сербией (*кројач*, *инајдер* и *терзија* ‘портной’).

Вследствие пограничного положения в говорах Черногории часто имеет место интерференция западных и восточных лексем: *кројач* — *терзија* ‘портной’ (Негуши), *врт* — *баиша* ‘огород’, *луг* — *ливада* ‘луг’, *зеље* — *купус* ‘капуста’ (Горана, Голубовци), *памидора*, *доматија*, *патлиџан* (Голубовци), *патлиџан*, *парадајз* (Горана).

Периферийный характер говоров Черногории проявляется не только в принадлежности к приморскому или словенско-македонскому поясу, но и в отсутствии характерных сербских лексем. Существуют южнославянские ареалы с разрывом в центре, в области Сербии и Македонии. В таких случаях говоры Черногории принадлежат к основной части ареала и противопоставляются говорам Сербии. Ср. *јемјеш* ‘железная часть плуга’ (Радовичи, Режевичи, Горана, Негуши, то же в Боснии, Хорватии, Словении, на юге Македонии и востоке Болгарии, Польше, Словакии и у восточных славян) — *раоник*, *раник* (Голубовци, Анджелат и Требалево, то же в Сербии, Македонии и Болгарии), изоглосса проходит через Боснию и Черногорию; *лоза* ‘виноград’ (Черногория, Хорватия, Босния и Герцеговина, Болгария) в противоположность слову *грожђе* в Сербии и Македонии; *ложница*, *ожица*, *ужица* ‘ложка’ (в Черногории, то же в Словении, Хорватии, частично в Сербии, в Болгарии и Чехии) и *кашика* (Босния и Герцеговина, западная и центральная Сербия, Косово, восточная Славония).

4. Ареальное членение Черногории.

Лексический материал демонстрирует деление Черногории на юг—север: *стегно*, *бедро* ‘бедро’ — *бутина* (Требалево, Анджелат), *мрве* — *трое* (Анджелат), *бачвар* ‘бондарь’ — *качар* (Требалево, Анджелат), *млинар* ‘мельник’ — *воденичар* (Требалево, Анджелат), *чобан* ‘пастух’ — *чобанин* (Требалево, Анджелат), *карта* ‘бумага’ — *хартуја* (Анджелат), *јемјеш* ‘железная часть плуга’ — *раоник*, *раник* (Голубовци, Анджелат и Требалево), *држало* ‘ручка грабель’ — *гребулиште*, *грабулиште* (Голубовци, Анджелат и Требалево), *кртола* ‘картофель’ — *кумпијер*, *компијер* (Анджелат, Требалево). Членение на юго-восток и северо-запад показывают лексемы *сусјед* и *комиџа* (см. выше), *краставац* — *краставица* (Режевичи, Горана, Голубовци, Анджелат). Запад от востока отделяют изоглоссы *зеље* — *купус* (Горана, Голубовци, Требалево, Анджелат), *обрва*, *обрвица* — *веђа* (Горана, Требалево, Анджелат).

Особый приморский ареал образуют Радовичи и Режевичи (данный ареал подтверждается романскими заимствованиями, словами *прстењак*, *образ*). Наиболее своеобразным из всех пунктов атласа в Черногории представляется говор Гораны. В нем зафиксировано много эксклюзивных лексем, не засвидетельствованных в других пунктах атласа, т.е. он чаще других говоров отступает от общей лексической системы. Например: *зубак* ‘горбушка’, *визге* ‘морщины’, *корис* ‘спина’, *витица* ‘коса’, *букулица* ‘ласка’,

чукулић ‘дятел’, кукољ ‘кукушка’, крокоч ‘улитка’, стрефи ‘встретит’, љетурица ‘бабочка’, огњица, букоч ‘светлячок’, јеђа ‘еда’. Кроме незасвидетельствованных лексем и лексем с малым числом фиксаций в лексике Гораны есть слова, образующие ареал, общий с македонскими и южными сербскими говорами (ср. выше приведенное *џам* ‘стекло’, *ећим* ‘врач’, а также *кајмак* ‘пенка на молоке’ (лексема широко распространена в Македонии и южной Болгарии, Сербии, среди босняков), *бели џигер* ‘легкие’ (в Македонии и южной Болгарии), *косма* ‘волосы’ (в южной Македонии), *рилице*, *рила* ‘губы’ (зап.-макед. *рило*, *рилки*, от **ryti*), *година* ‘урожай’ (также в восточной Сербии), *зајац* ‘заяц’ (также в южной и восточной Сербии, Словении и восточной Славии), *шишмиш* ‘летучая мышь’ (также в северной Хорватии и Далмации). К ареалу Гораны иногда присоединяются Негуши или Режевичи (*чапра* ‘кожа’, *вика* ‘зовет’).

5. Выводы

Говоры Черногории характеризуются ареалогической двойственностью. Они принадлежат, с одной стороны, к центральному и периферийному западно-южнославянскому ареалам и к восточному балканскому — с другой. Говоры характеризуются архаикой, демонстрируют высокую степень сохранности праславянских лексем, как частотных, так и редких, но в контакте с другими языками развили много лексических инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Falińska B.* Leksyka dotycząca hodowli na mapach ogólnostowiańskiego atlasu językowego. Białystok, 2001. Cz I. Substantiva, Cz II. Verba i adiectiva.
2. *Siatkowski J.* Studia nad wpływami obcymi w ogólnostowiańskim atlasie językowym. Warszawa, 2004.
3. *Siatkowski J.* Słowiańskie nazwy wykonawcyw zawodyw w historii i dialektach. Warszawa, 2005.
4. *Siatkowski J.* Słowiańskie nazwy części ciała w historii i dialektach. Warszawa, 2012.
5. *Вендина Т.И.* Русские диалекты в общеславянском контексте (лексика). М., 2009.
6. *Вендина Т.И.* Типология лексических ареалов Славии. М., 2014.
7. Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. М., 1988. Вып. 1. Животный мир.
8. Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Братислава, 2012. Вып. 4. Сельское хозяйство.
9. Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. М., 2007. Вып. 6. Домашнее хозяйство и приготовление пищи.
10. Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Warszawa, 2003. Вып. 8. Профессии и общественная жизнь.
11. Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Kraków, 2009. Вып. 9. Человек.
12. Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. М., 2015. Вып. 10. Народные обычаи.
13. *Рембишевска Д.К., Сятковски Я.* Характерная для украинского языка лексика в Общеславянском лингвистическом атласе // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. VIII. Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования 2012–2014. М., 2016.
14. *Керемидчиева С.* Болгарский лексический материал в Общеславянском лингвистическом атласе (Т. 1. «Животный мир». Т. 2. «Животноводство». Т. 3. «Растительный мир». Т. 8. «Профессии и общественная жизнь») // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. VIII. Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования 2012–2014. М., 2016.

15. Толстой Н.И. Избранные труды. Т. I. Славянская лексикология и семасиология. М., 1997.
16. Плотникова А.А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М., 2004.
17. Ивић П. Српски дијалекти и њихова класификација. Сремски Карловци; Нови Сад, 2009.
18. Пешикан М. Стање проучавања црногорске дијалекатске зоне и даљи задаци //Зборник за филологију и лингвистику. Нови Сад, 1970. № XIII/1.
19. Вендина Т.И. Общеславянские лексические соответствия в пространственно-временном аспекте // Славянский альманах 2009. М., 2010.
20. Вендина Т.И. К вопросу о каталогизации зон архаики в современной Славии // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1994–1996. М., 2000.
21. Български етимологичен речник. София, 1971. Т 1.
22. Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1973. Sv. 3.
23. Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1880–1976. D. 19.
24. Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1880–1976. D. 10.
25. Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1880–1976. D. 11.
26. Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1880–1976. D. 7.
27. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1988. Вып. 15.
28. Чемерикий Д. [Собрание лексики г. Призрень]. Архив Института сербского языка САНУ, Белград.
29. Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд, 1971. Т. 7.